

о томъ, что начальникъ гарнизоновъ въ земляхъ шарайгол'овъ, которому была поручена постройка города Номохунъ-хото, выстроилъ его въ бѣльшихъ, чѣмъ указано было, размѣрахъ. Вслѣдствіе такого проступка онъ былъ отозванъ и казненъ. Вскорѣ послѣ этого были отозваны и гарнизоны, а за ними ушли обратно и колонисты, которые уже успѣли разработать на большомъ пространствѣ зѣмли и провести оросительныя каналы. Землями этими пользуются теперь монголы. Въ крѣпости Номохунъ-хото долгое время сохранялись и поддерживались постройки китайцевъ — ямынь, дома, конюшни, — въ которыхъ монголы хранили свои пожитки. Ворота, окованныя желѣзомъ и глинобитныя стѣны сохранялись еще дольше и во время набѣга тангутовъ, 53 года тому назадъ, въ ней спаслось не мало монголовъ со своимъ имуществомъ. Но затѣмъ ворота были сломаны, а стѣны, въ двухъ-трехъ мѣстахъ подмытыя водою, рушились. Теперь и сами монголы очень жалѣютъ и пеняютъ на себя, что во-время не поддерживали укрѣпленія Номохунъ-хото, которое защитило бы ихъ отъ тангутовъ лучше китайцевъ.

На пути изъ Цайдам'а къ Синин'у намъ пришлось услышать другой вариантъ рассказовъ о гэгэнѣ Гуши-ханѣ. Этотъ вариантъ подтверждаетъ мнѣніе о происхожденіи цайдам'цевъ отъ олѣтовъ.

По обыкновенію не указывая точно времени, а начиная рассказъ словами „давно, давно“... монголы рассказываютъ о Гуши-ханѣ и Цокто-ханѣ слѣдующее.

Одинъ изъ шарайгол'скихъ хановъ по имени Цокто-ханъ жилъ въ глиняномъ городѣ на лѣвомъ берегу рѣчки Дуланъ-голъ. Развалины его городка сохранились еще до сего времени. Цокто-ханъ и его народъ не были буддистами, а исповѣдывали иную религію. При жизни этого хана явились съ сѣвера монголы олѣты подъ предводительствомъ гэгэна Гуши-хана, которые и начали войну изъ-за религіи съ Цокто-ханомъ. Долго ли длилась война—не извѣстно. Сохранилось лишь преданіе о томъ, что въ этой войнѣ погибъ самъ Цокто-ханъ, а народъ его былъ изгнанъ отсюда обратно на Желтую рѣку. На мѣстѣ же осталась только часть шарайгол'овъ, которые и смѣшались съ олѣтами.

Гэгэнъ Гуши-ханъ поселился въ городкѣ Цокто-хана, но жилъ въ немъ недолго, предпочитая проводить бѣльшую часть года въ юртѣ, перекочевывая съ мѣста на мѣсто въ Восточномъ Цайдам'ѣ.

Послѣ его смерти произошли описанныя уже выше смуты и народъ Гуши-хана былъ покоренъ китайцами, а сынъ его Хунъ-тайчжи